

Свиридов Георгий Васильевич.
(напев.)

25.6.98.

Таинственный город

Был он только литератор модный,
Только слов
    кощунственный творец...
Но мертвец —
    родной душе народной:
Всякий свято чтит она конец...
А.Блок

В январе 1998 года умер Георгий Васильевич Свиридов. Его музыка — светлая, пронзительно чистая, хрупкая и поэтичная — может быть, самое драгоценное, что оставит наше время. Творческое наследие Свиридова отличается совершенно немислимая для конца этого безумного века гармония: не случайно главным его поэтом стал Пушкин. А главным городом — Петербург...

Георгий Васильевич родился в городе Фатеже на Курщине, учился в Ленинграде (у Рязанова и Шостаковича), но потом переехал в Москву. Говорят, что, когда обиженные москвичи спросили композитора, почему он воспел Петербург, а не столицу, Свиридов ответил: "Я живу в Москве и очень люблю этот город, но в Москве нет тайны. А в Петербурге тайна есть".

Тайна, призрачность Петербурга — Петербурга Блока, может быть, Петербурга Андрея Белого, а может быть, даже современного Петербурга "ДДТ" — основное содержание поэмы для голоса и фортепиано на слова Александра Блока "Петербург", сочинения, вынашивавшегося композитором почти тридцать лет (1968 — 1995). В этой поэме рождается музыкальный мир, параллельный поэтическому миру поэта, мир, вбирающий в себя лейтмотивы блоковского творчества — тему Прекрасной Дамы ("Петербургская песенка"), предвидения рокерского грядущего ("Голос из хора", "Рожденные в года глухие"), христианскую мистику ("Невеста"). И вот он — главный герой — черный город — Петербург (кульминация цикла, его итог — "Богоматерь в городе"):

...Я стою в тени портала,
Там где дует резкий ветер,
Застылающий слезами
Напряженные глаза.
Я хочу внезапно выйти
И воскликнуть: "Богоматерь!
Для чего в мой черный город
Ты Младенца привела?"...

Всего девять небольших вокальных пьес, озвучивающих внутреннюю музыку блоковской поэзии, переводящих скрытую

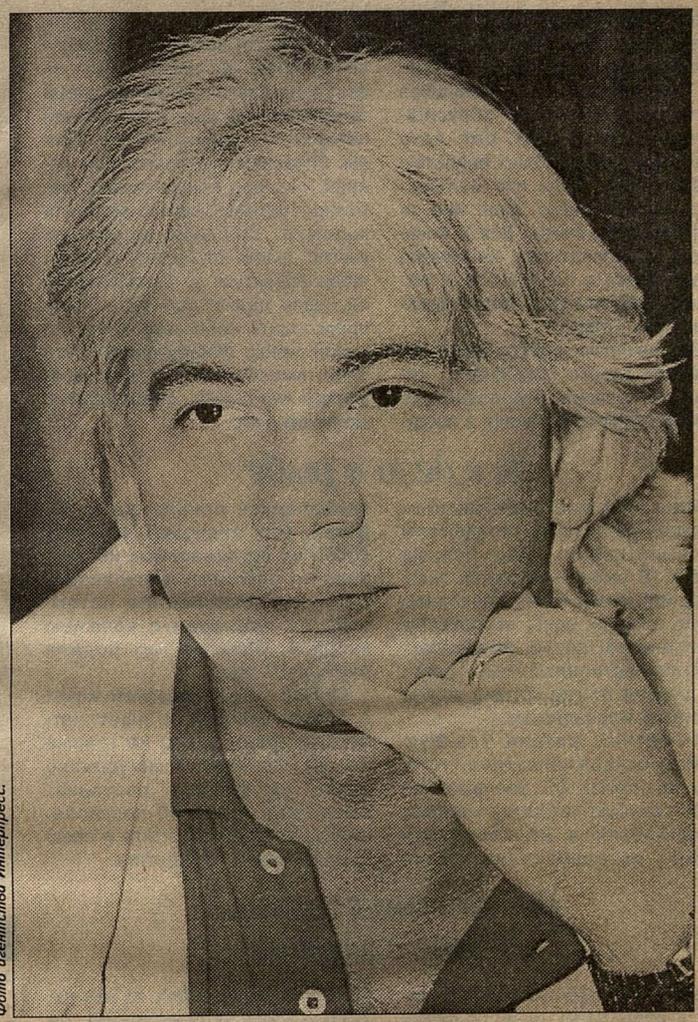

Фото агентства Интерпресс.

мелодию в реальное звучание удивительно бережно, с боязнью разрушить неповторимую поэтическую ауру. "Я — рапсод", — говорил Свиридов, что, наверное, значило: певец стихов...

Поэма "Петербург" посвящена композитором Дмитрию Хворостовскому, выдающемуся баритону, который вместе с пианистом Михаилом Аркадьевым был ее первым исполнителем. В их замечательном дуэте это сочинение прозвучало и 17 июня в Большом зале Филармонии в концерте памяти Георгия Свиридова. Дмитрий Хворостовский, больше известный нам в оперном репертуаре, — превосходный камерный певец. Главное качество его исполнения — это то, что ему петь легко; такое ощущение, что стоит певцу произнести первый слог текста, как звук, прекрасного тембра и удивитель-

ной ровности, льется сам. Он выдерживает нужный "тихий" тон, не форсируя звук и не переигрывая.

Такое исполнение, безусловно, подчеркивает пронзительную сдержанность трагедии, но не соответствует огромному залу Дворянского собрания (особенно это было заметно в "Песнях об умерших детях" Малера, прозвучавших в том же концерте). Наверное, выбор Малого зала, специально предназначенного для камерной музыки, был бы более органичным. Но даже в зале на полторы тысячи человек установилась теплая, интимная атмосфера, которую в лучших исполнениях рождает музыка Свиридова. И хорошо, что музыканты не пошли на поводу у публики и не разрушили ее "бисами".

Юлия БРОЙДО

Вечерний Петербург, — 25 июня — 1998г. (N 112) — 3

53